

МОРСКОЕ ПРАВО

*В. Ф. Сидорченко**

ТАЙНЫ МОРСКИХ СУДОВ, ПОКИНУТЫХ ЭКИПАЖЕМ

С древнейших времен судно, оставленное экипажем, рассматривалось как что-то опасное и таинственное. На основе суеверия и мифов родились различные легенды, в том числе о призраке — «Вечном скитальце», «Летучем голландце» и пр. Так назывались и судно, оставленное экипажем, и капитан, вечно скитающийся со своим кораблем по морям.

Наиболее типичный образ судна-скитальца дает российский писатель-маринист Л. Скрягин: «Внезапно из мрака ночи возникает корабль-призрак. Зловещей тенью скользит он под всеми парусами навстречу шторму. На палубе корабля в различных позах замерли скелеты, на юте к штурвалу цепями прикован капитан. Он в черной треуголке и в черном мундире с золотыми галунами, за поясом — пара абордажных пистолетов. На бледном лице капитана застыла сатанинская улыбка. Через мгновение корабль уже тает во мгле, оставляя за собой страх и тревогу, словно звук погребального колокола. Моряки брига падают на колени и начинают молиться: встреча с “Летучим голландцем” предвещает неминуемую гибель».¹

Определение «Летучего голландца» дается в ряде энциклопедий. В «Лексиконе» Э. Мейера (Лейпциг, 1926) сказано: «Образ “Летучего голландца” восходит к сказанию о морях XVII века, согласно которому голландский капитан ван Страатен был проклят за безбожие и обречен скитаться по морям, не зная покоя, не заходя ни в одну гавань».² В «Энциклопедии» Л. Чамберса (Филадельфия, 1930) отмечается, что «Летучий голландец» — это голландский капитан ван Страатен, который за свои грехи обречен навечно блуждать в океане у мыса Бурь, не имея никакой надежды попасть в рай. Моряки, завидев на горизонте его черный призрачный корабль, немедленно меняют свой курс и спешат скрыться от его пагубного воздействия.

* Сидорченко Виктор Федорович — доктор юридических наук, профессор кафедры международного права СПбГУ.

© В. Ф. Сидорченко, 2012

E-mail: info@lawpress.ru

¹ Скрягин Л. Н. Тайны «Летучего голландца». М., 2000. С. 5–6.

² Мейер Эдвард (1855–1930), немецкий историк Древнего мира, иностранный член-корр. Петербургской АН (1909 г.). Главный труд «История древности» (т. 1–5) охватывает всемирную историю с возникновения древневосточных цивилизаций по 355 г. до н. э. // Всемирный биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 481.

В энциклопедии «Британника» (Лондон, 1978) «Летучий голландец» определяется как призрачный корабль, который, как считают, плавает близ мыса Доброй Надежды. Его появление моряки расценивают как знамение катастрофы. По наиболее широко распространенной версии легенды капитан ван дер Декен за богохульство был обречен навечно плавать у мыса и не может зайти ни в какой порт.

В томе 25 Большой советской энциклопедии «Летучий голландец» предстает как легендарный образ морского капитана, обреченного вместе со своим кораблем вечно носиться по бурному морю, никогда не приставая к берегу. По легенде, встреча с «Летучим голландцем» предвещает бурю, кораблекрушение и гибель.

В Морском словаре В. Бахтина (СПб., 1894) указано, что «Летучий голландец» — это старинная легенда, согласно которой капитан голландского судна ван Страатен был осужден на вечное скитание по морям, никогда не приставая к берегу. В костюме XVII в. «Летучий голландец», прислонясь к мачте своего судна, носится по морям, причем встреча с ним предвещает гибель морякам.³ Примерно такое же определение «Летучего голландца» дается и в Морском энциклопедическом словаре.⁴

Вместе с тем следовало бы отметить, что к стране Голландии или голландцам «Летучий голландец» никакого отношения не имеет. В легендах упоминаются самые разные капитаны — вечные скитальцы, но голландцев среди них нет. К капитанам-скитальцам относятся Бернард Фокке (или Фок), ван Страатен, ван дер Декен, Фалькенбург, Дитрихсон, Сортебекер, Маннигфуаль, Николас Яарри. В числе причин, по которым они были обречены на вечные скитания, называют клятву победить морскую стихию, совершение убийства ради богатства, грех с дьяволом, колдовство, морской разбой (пиратство), работорговлю и пр.⁵

Упоминание о кораблях-скитальцах можно найти еще в древних скандинавских сагах. По религиозному обряду, существовавшему у викингов, умершего «морского короля» хоронили вместе с его судном-драккаром, которое пускали по ветру в открытое море вместе с покойником. Судно тонуло не сразу и нередко еще долго блуждало по морю под парусом. Во многих сагах упоминается викинг Стёте. Морские боги обрекли его на вечные скитания в северных морях за то, что он похитил у них волшебное кольцо. Со временем Стёте превратился в скелет, и его не раз встречали в открытом море восседающим в огненном плаще на верхушке мачты его черного драккара. На такие же вечные скитания обрекли и португальского мореплавателя Бартоломео Диаша, который поклялся «всеми дьяволами» достичь мыса Торментозы (мыс Доброй Надежды — южная оконечность Африки) и обогнуть его из Атлантического в Индийский океан. Он выполнил свою клятву, но 29 мая 1500 г. во время очередного рейса его судно пропало без вести у мыса Бурь. По Лиссабону распространились слухи, что за свою страшную клятву Диаш проклят богом и обречен вечно плавать у Торментозы. Моряки, возвращавшиеся из Индии, утверждали, что видели призрак его каравеллы во время шторма у мыса Доброй Надежды.⁶

Известны три легенды о «Летучем голландце». Согласно первой из них, это голландский капитан ван Страатен (по другим источникам — ван дер Декен), который за неверие в бога и дьявола, а также за то, что вышел в море в страстную пятницу и поклялся

³ Скрыгин Л. Н. Тайны «Летучего голландца». С. 6–7.

⁴ *Летучий голландец* // Морской энциклопедический словарь. Т. 2. СПб., 1993. С. 208.

⁵ Скрыгин Л. Н. Тайны «Летучего голландца». С. 7.

⁶ Диаш Бартоломеу (1450–1500), португальский мореплаватель // Морской энциклопедический словарь. Т. 1. Л., 1991. С. 398–399.

обогнуть мыс Доброй Надежды при встречном шторме, был осужден богом плавать на своем судне в море до Страшного суда. Вторая легенда родилась у народов северной Европы: она повествует о графе фон Фалькенберге, который водил дружбу с самим Сатаной и частенько играл с ним в кости на свою душу. По третьей легенде, речь идет о капитане Бернарде Фоке, носящемся по морям на судне, мачты которого закованы в железо, чтобы нельзя было уменьшить парусность, так как капитан поспорил с дьяволом, что доплывет из Европы в Вест-Индию за 90 суток.

Легенды гласят, что встреча с «Летучим голландцем» предвещает бурю, гибель, безумие, а также заставляет любую пищу превращаться в гнилые бобы, пиво и вино — в уксус, воду — в желчь. Если же судно попытается вступить в контакт с «Летучим голландцем», то или собьется с курса, или сядет на мель или даже погибнет.

«Летучие голландцы» встречаются и в наши дни, однако их уже не рассматривают как предвестников несчастий, понимая, что это аварийные суда, оставленные экипажем, но почему-то пока еще не утонувшие. Вместе с тем есть и такие суда, которые были оставлены экипажем не из-за аварийного состояния, а по другим причинам. Например, колумбийская береговая охрана перехватила в Карибском море неподалеку от колумбийского порта Турбо быстроходное судно, перевозившее партию наркотиков — около 1700 кг кокаина. Предполагается, что преступники пытались перевезти кокаин из Колумбии в соседнюю Панаму, откуда его затем должны были переправить в США. На «черном» рынке стоимость подобной партии наркотиков составляет около 50 млн долл. При приближении корабля береговой охраны экипаж судна, перевозившего наркотики, быстро покинул судно и скрылся. Найти преступников не удалось.⁷ В другом случае «Летучим голландцем» стал траулер. Австралийские власти теряются в догадках относительно судьбы экипажа «корабля-призрака», задержанного ими в морской экономической зоне страны. В январе 2003 г. береговая охрана Австралии обнаружила к северо-западу от континента рыболовный траулер. Но когда пограничники с патрульного катера поднялись на борт дрейфующего под индонезийским флагом судна, на нем не удалось найти ни одного члена экипажа. Отсутствовали также шлюпки, вахтенный судоводитель и машинный журналы или какие-либо другие объяснительные записки. Трюмы судна были заполнены уже начавшейся разлагаться рыбой — макрелью. Признаков аварийного состояния судна обнаружить не удалось.⁸

Предание о «Летучем голландце» неоднократно использовалось в качестве сюжета различных произведений литературы и искусства. Например, Вальтер Скотт в 1813 г. издал поэму «Рокби», в которой причина скитаний капитана в море объяснялась убийством на судне. Генрих Гейне в 1821 г. опубликовал «Послание Вандердекен» домой», а английский романист и драматург Эдвард Фитцболл в 1827 г. опубликовал пьесу «Из записок Шнапельвопского», которая десятки лет не сходила со сцен театров Лондона и Нью-Йорка. В ней повествовалось о моряке-скитальце и преданной любви женщины. Этот сюжет был использован немецким композитором Рихардом Вагнером в опере «Моряк-скиталец». Двадцатилетний Вагнер в 1838 г. служил капельмейстером театра в Риге. Спасаясь от кредиторов, угрожавших долговой тюрьмой, он тайком переходит границу и на маленьком парусном судне отправляется из Пиллау (Пруссия) в Лондон. В пути судно попадает в жесточайший шторм, который едва не потопил его. В одном из

⁷ «Летучий голландец» под кайфом // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 13 мая.

⁸ Корабль-призрак // Там же. 2003. 16 янв.

фьордов, куда судну удалось зайти, Вагнер встречает девушку по имени Сента, поведавшую ему легенду о «Летучем голландце». Под влиянием этой легенды и пережитых во время шторма волнений он и пишет свою знаменитую оперу, поставленную в 1840 г.

Легенду о «Летучем голландце» использовали немецкий сказочник Вильгельм Хауф («История о корабле призраков»),⁹ английский маринист Фредерик Марриет («Призрачный корабль», 1839 г.),¹⁰ американский поэт Генри Уодсуорт Лонгфелло («Сказки придорожного кабачка», 1863 г.),¹¹ немецкий романист и драматург Альберт Эмиль Брахфельд (роман «Летучий голландец», 1871 г.), английский писатель Вильям Кларк Рассел («Корабль смерти», 1888 г.), английский поэт и писатель Редьярд Киплинг («Баллада семи морей», 1927 г.)¹² и многие другие.

Заслуживают внимания и произведения поэтов-романтиков, посвященные образу судна-призрака.

Одна из первых встреч с полярным «Летучим голландцем» состоялась у английского китобойного судна «Гренландия». В августе 1775 г. капитан судна Уорренс, преследуя стадо китов, привел судно на 77-ю параллель в заливе Баффина. Однако путь вперед был закрыт тяжелыми льдами и множеством огромных айсбергов. Из наблюдательного «вороньего гнезда» на мачте китобойца было видно, что за ледяными горами простираются необозримые белые поля вечных льдов.

Капитан приказал развернуть судно на обратный курс. Но когда «Гренландия» стала медленно из-за льдов разворачиваться, неожиданно стих ветер и паруса безжизненно повисли на реях. Оставалось лишь ждать. Ветер задул только к вечеру второго дня. Ночью он перешел в шторм. Над морем слышался ужасный грохот: льдины со скрежетом и треском напоздали одна на другую. Под утро пришли в движение и айсберги, они гулко сталкивались и переворачивались, кроша лед. В полдень пурга стихла и показалось тусклое солнце. Китобои, наконец, смогли вывести судно из ледового лабиринта и следовать к родным берегам.

И в это время все люди на судне увидели, как над одним из айсбергов плавно движутся верхушки трех мачт с раздутыми парусами. «Кто бы это мог быть», — недоумевали моряки. Мачты тем временем продолжали двигаться, и вскоре из-за айсберга показались бушприт, потом аллегорическая фигура богини, украшающая нос судна, и, наконец, само судно. Китобоям сразу же бросились в глаза развороченные реи незнакомца, неестественно поставленные паруса. Судно казалось каким-то застывшим и оцепеневшим. «Голландец»! — с ужасом закричали моряки. — Вот он, предвестник нашей гибели!»

Уже кто-то из гарпунеров стал читать молитву, кто-то побежал в кубрик за Библией. Между тем неизвестное судно ударило килем о подводную кромку пльвшего перед ним айсберга. От толчка рухнула и упала за борт его фок-мачта (передняя мачта). Судно остановилось в двухстах метрах от «Гренландии».

«Это не «Голландец»! — воскликнул капитан. — Они терпят бедствие, им нужна помощь. Четверо гребцов — за мной! На воду спустили один из вельботов, и Уорренс с матросами направились к странному судну. Приблизившись к паруснику, моряки увидели, что его обветшалый корпус сильно поврежден льдинами. Тщетно капитан

⁹ Хауф Вильгельм (1802–1827 гг.), немецкий писатель-романтик // Всемирный биографический энциклопедический словарь. М., 2000. С. 818.

¹⁰ Марриет Фредерик (1792–1848 гг.), английский писатель // Там же. С. 471.

¹¹ Лонгфелло Генри Уодсуорт (1807–1882 гг.), американский поэт-романтик // Там же. С. 437.

¹² Киплинг Редьярд (1865–1936 гг.), английский писатель // Там же. С. 346.

Уорренс пытался разобрать на корме выцветшие буквы названия судна. Палуба, покрытая толстым слоем снега и льда, была пуста.

«Эй, есть тут живые души?» — крикнул капитан. Никто не ответил. Поднимаясь с кормы на палубу, капитан мельком заглянул в иллюминатор и увидел в каюте сидящего за столом человека, который склонился над какими-то бумагами. Из-за плохого освещения Уорренс больше ничего не мог разглядеть. Китобои поднялись на палубу и, открыв люк, вошли внутрь судна. Сначала они направились туда, где Уорренс видел человека. Это был салон судна. Перед глазами моряков предстала страшная картина. Сидевший за столом человек не обратил внимания на вошедших. Это оказался мертвец с зеленым лицом и провалившимися глазами. В руке он держал гусиное перо. Перед ним лежал раскрытый судовой журнал. На недописанной странице моряки прочитали английский текст: «14 ноября 1764 года. Семнадцатый день мы зажаты в этих льдах. Вчера погас огонь. Наш капитан пытается безуспешно разжечь его. Сегодня утром скончалась его жена. Спасения нет...».

Не говоря ни слова, Уорренс и матросы вышли из салона. В каюте капитана на кровати они увидели труп женщины. Ее лицо хорошо сохранилось, и лишь по тому, как неестественно согнулось тело, можно было понять, что она мертва.

Рядом на полу сидел мертвец. В одной руке он зажал кресало, а в другой — кремь. Неподалеку лежал еще один труп.

На баке и в кубрике китобои обнаружили несколько мертвых матросов. Заглянули в кладовую — ящики, бочки и полки были пусты.

Ужас охватил китобоев — людей смелых, но набожных и суеверных. Матросы начали роптать, они требовали немедленного возвращения на «Гренландию».

Уорренсу удалось незаметно от матросов унести с собой часть вахтенного журнала. Именно часть, потому что журнал буквально рассыпался в руках.

Когда «Гренландия» вернулась в Англию, Уорренс заявил о страшной встрече в Арктике лордам Адмиралтейства. Но по остаткам журнала установить название и порт приписки неведомого судна не смогли. До сих пор неизвестно имя этого «Летучего голландца», тринадцать лет странствовавшего по арктическим морям, когда вахту на нем несли только мертвецы.¹³

Весьма сходной по трагическим обстоятельствам была встреча с другим «Летучим голландцем», оказавшимся во льдах на другом конце Земли — в Антарктике.

Во время промысла в Антарктике в 1840 г. английский китобоец «Надежда» встретил обледеневший парусник. Людей на его палубе не было. Капитан с тремя матросами подошли на шлюпке к судну и с трудом поднялись на его борт. В кубрике они обнаружили замерзших людей. В одной из найденных записей говорилось: «Январь 17, 1823 года. Пошел 73-й день с тех пор, как мы оказались во льдах. Вчера погас огонь. Все попытки зажечь его оказались безуспешными. Надежды на спасение нет...». Впоследствии по судовому журналу и материалам судовладельца в Англии удалось установить, что судно называлось «Дженни». С момента, когда была сделана последняя запись, парусник в течение 17 лет дрейфовал вместе с антарктическими льдами. Подробности аварии и гибели экипажа остались невыясненными.

В октябре 1913 г. у берегов Огненной Земли, вблизи Пунта-Аренас, с английского парохода «Джонсон» заметили барк с зарифленными парусами. Судно выглядело

¹³ Скрыгин Л. Н. Тайны «Летучего голландца». С. 19–23.

необитаемым. Когда шлюпка с «Джонсона» приблизилась к странному барку, английские моряки прочитали полустершуюся надпись: «Мальборо, Глазго». Поднявшись на палубу судна, англичане обнаружили, что паруса, мачты, внутренняя сторона бортов покрыты зеленой плесенью, палуба обветшала настолько, что вполне можно было провалиться в трюм. Пробыя ногой каждую доску, моряки начали осмотр судна. Вскоре они увидели скелет, прикрытый истлевшими лохмотьями. Дальнейший осмотр помещений позволил найти останки еще 20 человек. Судовой журнал барка пропитался плесенью, и из него не удалось выяснить, что же произошло на судне. Неясен был и характер груза, представлявшего собой неопределенную зеленоватую массу, дотронуться до которой никто не рискнул. Осмотр судна показал, что корпус, рангоут и такелаж не имели серьезных повреждений, которые могли бы помочь раскрыть загадку гибели экипажа. Учитывая штормовые условия и бесперспективность сколько-нибудь успешной буксировки барка, капитан «Джонсона» приказал оставить его и идти по назначению. Одновременно были точно определены координаты места парусника и сделана подробная запись в судовом журнале о проведенном осмотре. По приходе в порт капитан составил подробный рапорт на имя морских властей и под присягой, вместе с другими свидетелями, подтвердил все изложенное.

В результате расследования удалось установить, что «Мальборо» в январе 1890 г. вышел в рейс из Литлтона (Новая Зеландия) с грузом шерсти и баранины. Экипаж состоял из 23 человек под командованием капитана Хида. На борту были также несколько пассажиров, включая женщину. Последний раз парусник видели 1 апреля 1890 г. вблизи Огненной Земли в Тихом океане. Поскольку по назначению он не пришел, судовладелец предпринял поиск, оказавшийся безуспешным. Судно было признано пропавшим без вести. Его сочли жертвой роковых скал мыса Горн, где в течение 300 дней в году бушуют штормы. К тому моменту, когда вахтенные с «Джонсона» увидели барк, прошло 23 года. Невозможно было объяснить, почему он не погиб и где находился столь длительное время, да так, что его никто не видел. Удивляла хорошая сохранность корпуса и парусного вооружения барка. Но самое главное, что не удавалось хоть как-то прояснить, — это внезапная смерть экипажа. А то, что она была внезапной, сомнений не вызывало. Члены экипажа находились там, где им и положено было быть во время ходовой вахты на паруснике: один — у штурвала, трое — на палубе у люка, десять — на других вахтенных постах, шесть — в кают-компани. Даже мертвые, они, казалось, продолжали нести вахту. Если бы причиной смерти были эпидемия или отравление ядом, то это неизбежно отразилось бы на местонахождении людей и их позах. Но смерть была мгновенной, и люди умерли там, где находились во время вахты. Что это было? Может быть, воздействие на судно и людей облака смертельного газа, внезапно вырвавшегося из воды вследствие подводного извержения вулкана или упавшего рядом метеорита? Осталась неясной и судьба других членов экипажа и пассажиров, отсутствовавших на борту. Умерли ли они раньше, высадились ли на берег или сорвались с мачт во время происшествия, а может быть, были смыты с палубы уже после своей смерти, — выяснить так и не удалось.¹⁴

¹⁴ Эйдельман Д. Я. SOS. Рассказы о кораблекрушениях. Л., 1972. С. 269–271, 274.